

На следующий день должна была состояться свадьба Пэтти.

Хотя она и порывалась отложить торжество ради Ван Цзиншаня, подготовка к нему шла уже три месяца. Были вложены колоссальные средства, приглашена добрая половина аристократии и знаменитостей Империи Ангра, так что он наотрез отказался от такой жертвы.

— Я вообще-то собираюсь завтра там присутствовать, — Ван Цзиншань поднялся с кровати и развёл руками, демонстрируя, что полностью пришёл в себя.

— Но ты же беременен... — Пэтти недоверчиво покачала головой.

— Будто ты нет, — парировал Ван Цзиншань.

Этот аргумент мгновенно лишил Пэтти дара речи.

Они переглянулись. Сейчас они походили не на бывших любовников, а скорее на товарищей по несчастью, попавших в один переплёт.

Пэтти ободряюще похлопала его по плечу и так и просияла:

— Цзиншань, отныне мы с тобой соратники по оружию! Кто знает, может, даже рожать будем в одной палате!

Ван Цзиншань лишь промолчал.

«Спасибо, конечно, но подобной чести мне как-то не хочется»

Раньше он ломал голову над тем, как скрыть сам факт беременности, теперь же перед ним стояла куда более нетривиальная задача — утаить, что внутри него зреет потомство осьминога.

Поскольку Носку по ночам жизненно необходимо было спать в ванне, Ван Цзиншань ещё в первой половине дня оформил выписку и решил вернуться в отель.

За окном стремительно проносились шумные улицы столицы. Небо, затянутое свинцовыми тучами, казалось тяжёлым и хмурым, а верхушки выстроившихся в ряд небоскрёбов тонули в густом смоге.

Всю дорогу Носк вёл себя непривычно тихо.

Он сидел у окна, слегка повернув голову, и заворожённо наблюдал за проплывающим пейзажем, пока блики уличных огней скользили по его бледным скулам, то высвечивая тонкие черты, то уводя их в тень.

Ван Цзиншань поджал губы и после долгого колебания негромко произнёс:

— Не принимай всё это близко к сердцу. Мои друзья... они не причинят тебе вреда. Просто глупо шутят.

— Да, я знаю, — отозвался Носк.

Хотя внешне Носк ничем не выдавал беспокойства, Ван Цзиншаню казалось, что тот всё-таки немного напуган. Ему смутно вспомнилось вычитанное в каком-то руководстве по уходу за головоногими утверждение: осьминоги — существа крайне пугливые и ранимые.

Когда они вышли из машины, он специально заглянул в лавку и купил пакет леденцов и упаковку сушёной рыбы.

Крепко держа Носка за руку, он вошёл в лифт. С тихим перезвоном двери сомкнулись, а затем вновь разъехались, выпуская их в тихий коридор отеля.

Как только они оказались в уединении, Ван Цзиншань повернулся к нему и искренне, со всей серьёзностью произнёс:

— Прости меня.

— М-м? — Носк недоумённо захлопал ресницами.

У Ван Цзиншаня на душе скребли кошки, грудь сдавило тяжёлым чувством, похожим на те самые грозовые тучи над столицей, которые вот-вот прольются проливным дождём.

Возможно, сказывалась повышенная эмоциональность, столь свойственная беременным.

Обида, горечь, злость на собственное бессилие — всё это разом навалилось на него, переплетаясь в тугой узел.

— Прости, — повторил он тише. — Я пока не могу открыто сказать им, что ты мой парень.

Ведь если друзья узнают, что Носк на самом деле — гигантский осьминог, последствия будут катастрофическими.

— А зачем им рассказывать? — искренне удивился Носк. — Наши отношения касаются только нас двоих.

— Твоя правда, — согласился Ван Цзиншань.

Подойдя к номеру, он приложил электронную карту, открыл дверь и, увлекая Носка за собой, тут же прижал его к косяку, жадно целуя в губы. Глядя на то, как эти влажные, лепестково-розовые губы припухли и заалели, Ван Цзиншань ощутил, как внутри него просыпается какое-то дикое, непреодолимое желание — словно что-то рвалось наружу, пробивая скорлупу.

— Но ты знаешь, почему люди женятся? — спросил он, не выпуская его из объятий.

Носк покачал головой. На его щеках выступил нежный румянец, а сам он, казалось, всё ещё пребывал в сладком дурмане от недавнего поцелуя.

— Потому что по-настоящему глубокие, искренние чувства невозможно держать в секрете, о них хочется кричать на весь мир, — мягко пояснил Ван Цзиншань. — Для этого люди и устраивают свадьбы. Чтобы принести клятву верности перед лицом богов, пообещать любить друг друга до гробовой доски. Чтобы в присутствии близких, родителей и сотен гостей обменяться сердцами.

Носк на мгновение задумался.

— Значит, Пэтти и её жених любят друг друга именно так?

— Вроде того, — кивнул Ван Цзиншань.

— А у нас... у нас тоже когда-нибудь будет свадьба? — с надеждой спросил Носк.

— Возможно, — уклонился от прямого ответа Ван Цзиншань.

Заглядывать так далеко сейчас казалось верхом безрассудства.

Носк, однако, лишь сильнее воодушевился.

— Когда мы будем играть свадьбу, я обязательно позову всех своих друзей!

— У тебя есть друзья? — искренне удивился Ван Цзиншань. Он-то наивно полагал, что тот веками влачил одинокое существование в беспросветных пучинах океана.

— Конечно есть! — улыбнулся Носк. — Русалки, например. У них огромный, шумный клан, их

там целое полчище. Ещё медузы, киты... Хм, правда, не знаю, живы ли они до сих пор.

— В нашем мире правда существуют русалки?

— Ну да. Они жили по соседству, прямо через дорогу от моего дома.

Конечно, наивный Носк и понятия не имел, что русалочий народ уже давным-давно снялся с якоря и в полном составе переехал в другие края.

— Поверить не могу... — прошептал Ван Цзиншань.

С тех пор как в его жизни появился этот необычный спутник, он всё отчётливее осознавал: вселенная куда больше и загадочнее, чем привыкло думать человечество.

Вспомнив древние легенды, он из любопытства спросил:

— Говорят, русалки поют так, что можно разум потерять. Это правда?

— Да ну, ничего особенного, — отмахнулся Носк. — Граммофон поёт куда лучше. Он знает кучу разных песен, а они только одну волюнку тянут.

Ван Цзиншань негромко рассмеялся. До чего же непосредственный.

— К слову, — Носк выудил виниловую пластинку, которую вчера ему презентовал услужливый клерк в ломбарде, и аккуратно опустил иглу проигрывателя. — Вот эту песню как раз исполняет русалка.

Из раструба полилась до боли знакомая мелодия.

Ван Цзиншань округлил глаза от изумления. Этот чарующий голос принадлежал Пай Алвину — суперзвезде, который ещё пару лет назад гремел на всю Империю Ангра!

По слухам, около года назад певец благодаря своему ангельскому вокалу и андрогинной, завораживающей внешности умудрился стать фаворитом самого императора, после чего наглухо закрылся во дворце и забросил сцену.

И этот идол миллионов на самом деле представитель морского народа?

— Невероятно... — пробормотал он. — Адлер от него просто с ума сходил, все стены плакатами обклеил.

— Самая настоящая русалка, — подтвердил Носк. — Он ещё мальком был, когда умудрился заблудиться и заплывать ко мне в пещеру.

— И что было дальше? — с неослабевающим интересом спросил Ван Цзиншань. — Вы подружились?

— Ещё чего, — Носк посмотрел на него как на умалишённого. — Я его просто выставил вон.

Ван Цзиншань лишился дара речи.

Впрочем, удивляться тут нечему. Носк по своей природе был нелюдимым и ревностно оберегал личные границы.

Вспомнив об одной важной вещи, Ван Цзиншань запустил руку в карман брюк и выудил загадочную карту. Это было поистине удивительное приспособление — даже если он умудрялся где-то её оставить, на следующее утро она неизменно обнаруживалась у него в кармане.

[Информация о Нечеловеке 01]

[Имя: Носк]

[Научное название: Гигантский осьминог Тихого океана]

[Текущий статус: Период страстной влюблённости]

[Свойства: Съедобен. Эффекты при употреблении: восстановление выносливости +1, ловкость +1, детёныши-осьминоги +N]

[Класс опасности: Низкий. Миротлюбивые и очаровательные осьминоги редко нападают на людей первыми. (Но если вы посмеете посягнуть на его самку — пеняйте на себя! ▴д▴)]

[Особые примечания: Крайне нелюдим, предпочитает одиночество. Страдает непреодолимой тягой к накопительству (коллекционирует разнообразный хлам: склянки, бутылки, глиняные сосуды). Обладает зверским аппетитом. Словом — очаровательный прожора, обожающий забираться в тесную посуду]

[Сложность покорения: Низкая]

[Текущий прогресс: 1/3]

[Р. С. Желаем игроку скорейшего прохождения! В случае успеха вас ожидает случайная награда из сундука]

— Что ты там разглядываешь? — Носк с любопытством вытянул шею.

Ван Цзиншань протянул карту ему:

— Да вот, та самая игра по покорению, о которой я тебе рассказывал.

— Но тут же ничего нет, — Носк уставился на его абсолютно пустую ладонь.

Только в этот момент Ван Цзиншань осознал, что карта видна исключительно ему одному. Даже объект его «покорения» не способен был её разглядеть.

— Да так, пустяки, — он невозмутимо убрал карту обратно.

«Возможность в любой момент незаметно проверить статус своего партнёра — слишком полезная штука, чтобы с кем-то ею делиться»

Порт Бокфар

Столица Империи Ангра была самым густонаселённым мегаполисом страны. Несмотря на то что город располагался в глубине материка, его пересекала величественная судоходная река, соединённая каналами с основными морскими путями. Именно на воде Пэтти и решила отпраздновать свою свадьбу.

Для этого торжества её семья арендовала роскошную многопалубную яхту, намереваясь устроить гостям грандиозную вечеринку.

В десять часов утра порт Бокфар буквально трещал по швам. Роскошные лимузины и экипажи забили все подъезды к гавани так плотно, что властям пришлось задействовать регулярные войска для наведения порядка. В этот знаменательный день здесь собрался весь цвет имперской знати.

Но даже выдавшие виды аристократы не смогли сдержать восхищённого вздоха при виде этого белоснежного титана, покачивающегося на волнах.

Вокруг царило невообразимое оживление, оркестр вовсю наяривал весёлые мотивы.

Палубы ломились от цветочных гирлянд, шёлковых лент и сотен нежно-розовых и лазурных воздушных шаров.

Колоссальное, великолепное, ослепительное судно казалось сошедшим со страниц сказочных романов.

Собравшиеся на набережной зеваки возбуждённо переговаривались, со смесью зависти и восторга обсуждая этот брак века между наследниками двух влиятельнейших семей.

— Она размером всего-то с треть моего тела, — заметил Носк, задрав голову и оценивающе оглядывая корпус судна.

— Неужели ты в истинном облике настолько огромен? — с сомнением хмыкнул Ван Цзиншань.

— Конечно! — Носк обиженно надулся и одарил его крайне укоризненным взглядом.

Ван Цзиншань не удержался от улыбки и ласково потрепал его по мягким волосам.

Взяв его за руку, он увлёк Носка за собой к трапу, пристраиваясь в хвост неторопливо поднимающейся на борт толпе гостей.

Шедший чуть поодаль Адлер невольно зацепился взглядом за эту картину и мысленно заворчал:

«Ладно ещё ванну вместе принимать... Но какого чёрта Ван Цзиншань ходит под ручку с этим своим якобы кузенom, да ещё и пальцы сплёл? Что за телячьи нежности?»

Официальная часть церемонии была назначена на вторую половину дня.

Пока Пэтти наводила марафет в просторной гримёрной на второй палубе, её жених — Рокаль, завидный жених Империи и единственный наследник колоссальной Судоходной группы Фуси, — в волнении мерил шагами соседние покои. Их союз для высшего общества обещал стать идеальным примером слияния двух могущественных династий.

До начала венчания гости развлекались как могли. К их услугам были предоставлены ломящиеся от яств фуршетные столы, глубоководная рыбалка, бильярд, караоке и карточные залы. Ван Цзиншань первым же делом потянул Носка к ресторану — ему казалось, что за последние пару дней тот изрядно исхудал.

Лакеи в строгих фраках услужливо распахнули перед ними тяжёлые резные двери. Стоило им переступить порог сияющего позолотой зала, как при виде бесконечных столов с деликатесами Носк застыл с приоткрытым ртом. Винить его было не в чем — дитя пучин действительно не

знало мирского изобилия.

Заметив это выражение лица, Адлер укрепился в своих подозрениях.

«Если этот парень действительно кузен Ван Цзиншаня из какого-то древнего и загадочного восточного клана, с чего бы ему так откровенно пялиться на обычные ресторанные закуски?»

— Что будешь? Сашими из тунца или лососевую нарезку? — поинтересовался Ван Цзиншань, вооружившись тарелкой и щипцами для раскладки.

Носк робко переступил с ноги на ногу:

— А можно... и то, и другое?

— Разумеется, — улыбнулся Ван Цзиншань и щедро наполнил его тарелку горой изысканной рыбы.

Носк принялся за еду с нескрываемым восторгом. И хотя он слегка причмокивал, в сочетании с его невероятной, почти неземной внешностью это не вызывало ни малейшего отторжения. Напротив, выглядел он в этот момент на редкость мило.

Ван Цзиншань почувствовал, как его суровое сердце окончательно тает, словно плитка шоколада на водяной бане.

Адлер, наблюдавший за ними со стороны, окончательно запутался.

«Никогда не видел, чтобы наш вечно хмурый и суровый Ван Цзиншань так нежно о ком-то заботился. Если они не кровная родня... то это чертовски странно»

— О, надо же, кого я вижу! Сам молодой господин Ван! — раздался резкий, визгливый мужской голос, мгновенно привлёкший внимание окружающих.

К ним вальяжной походкой направился кудрявый мужчина в строгом чёрном сюртуке и щегольском цилиндре. Смерив их насмешливым взглядом, он ехидно процедил:

— Вас ведь сослали в какую-то глухомань на острове Якос в Акватории Акос? Какими судьбами в наших краях?

Носк нахмурился.

Тон, которым говорил этот двуногий, показался ему крайне неприятным.

Гости тут же обратили взоры на Ван Цзиншаня и стоявшего подле него юношу ослепительной красоты.

По залу, подобно рою растревоженных mosкитов, поползли приглушённые пересуды:

— Неужели это старший наследник главной ветви семьи Ван?

— Пресвятая дева, тот самый опальный полицейский? Он ведь бывший жених Пэтти!

— Какая наглость! Как он вообще посмел явиться сюда? Не боится, что Рокаль прикажет спустить его с трапа?

— Пойдите, а кто этот парень рядом с ним? Боже правый... Какая редкая красота! Моё сердце... кажется, я влюбился с первого взгляда.

— Прошу прощения, разрешите пройти, — ровным тоном произнёс Ван Цзиншань.

Он даже бровью не повёл — просто аккуратно обогнул крикуна с тарелкой в руках, чтобы дотянуться до вазы с чёрной икрой и щедро выложить её на свежий круассан. Носк очень любил подобные лакомства.

Олимпийское спокойствие соперника, похоже, задело кудрявого господина за живое. Тот ядовито усмехнулся:

— Неужели наследник семьи Ван настолько обнищал в своей ссылке, что пришёл сюда просто набить брюхо за чужой счёт?

Ван Цзиншань, увлечённо собиравший еду для своего спутника, пропустил этот выпад мимо ушей.

Лицо кудрявого хлыща позеленело от злости, но, вспомнив о пресловутом благородном происхождении, он лишь презрительно фыркнул и отошёл в сторону, не желая опускаться до препирательств с беззвучным плебеем.

— Кто это? — вполголоса спросил Носк, обернувшись к Адлеру.

— Да так, сынок какого-то захудалого барона, — охотно пояснил тот. — Он по мальчикам. Раньше так и вился вокруг Цзиншаня, даже цветы ему в участок таскал, пока наш суровый полицейский знатно не начистил ему физиономию.

Этот нахал смел дарить цветы его самке?!

Носк мгновенно рассвирепел.

Он одарил хлыща леденящим душу взглядом, мысленно перебирая не менее сотни способов того, как этот смертный может случайно сгинуть в пучине океана.

Однако кудрявый хлыщ истолковал это внимание по-своему — его сердце сладко затрепетало.

Такой изысканный красавец, да ещё с иссиня-чёрными волосами и алыми, как рубины, глазами — редчайшая драгоценность! Откуда у неотёсанного Ван Цзиншаня связи с подобными особами королевских кровей?

Щёголь несколько раз порывался подойти с бокалом шампанского, чтобы завязать беседу, но Ван Цзиншань оберегал своего спутника столь ревностно, что подобраться к нему не было никакой возможности.

В итоге отвергнутому ухажёру оставалось лишь бессильно скрежетать зубами, мысленно испепеляя Ван Цзиншаня завистливыми взглядами.

— Ван Цзиншань, не желаете присоединиться к нам на корме? Собираемся немного порыбачить, — добродушно ухмыляясь, произнёс кто-то у него за спиной. Это был пухлый Младший Доусон, единственный наследник семьи Доусон.

Ван Цзиншань на секунду замешкался, а затем перевёл взгляд на увлечённо жующего Носка:

— Хочешь посмотреть?

Носк, оторвавшись от тарелки, огляделся по сторонам и радостно кивнул:

— Хочу!

Ван Цзиншань не слишком близко знал молодого преемника Доусона — помнил лишь, что тот всегда крутился хвостиком за женихом Пэтти, Рокалем. Он прекрасно понимал, что за этой вежливой улыбкой кроется лишь желание поглумиться над бывшим соперником своего покровителя.

В столичных аристократических кругах глубоководная рыбалка с кормы дорогой яхты издавна считалась привилегированной забавой, требующей особого шика. И всем было прекрасно известно, что Ван Цзиншань, получивший строгое армейское воспитание, в подобных развлечениях смыслил примерно ничего.

Тем не менее он принял приглашение. Во-первых, он втайне верил в свою удачу. Во-вторых, золотая молодёжь на таких турнирах любила ставить на кон баснословные суммы.

Почему бы не воспользоваться шансом облегчить их карманы?

Времена изменились. Теперь он был не один — на его плечи ложилась ответственность за будущую семью. Ван Цзиншань бросил тёплый взгляд на Носка. Ему определённо стоило начать зарабатывать больше, чтобы прокормить своего ненасытного подопечного.

На корме ревел мощный двигатель, вспененный кильватерный след тянулся за яхтой длинной белой лентой, разрезая речную гладь.

Молодые аристократы разбились на группы около установленных у бортов удилищ. Они потягивали дорогое вино и лениво шутили, вглядываясь в горизонт.

Впрочем, современное снаряжение практически не требовало их участия — всю грязную работу, от насаживания наживки до заброса и вываживания рыбы, за них делали вышколенные слуги.

Высший свет обожал сплетни. А уж на свадьбе такого масштаба, где сплетались интересы самых богатых семей империи, пикантные подробности личной жизни молодых обсуждали с особым упоением.

Завидев приближающегося Младшего Доусона в компании Ван Цзиншаня и таинственного темноволосого юноши, собравшиеся тут же заговорщически зашептались.

— Эй, не забудьте устроить Ван Цзиншаню тёплый приём. Рокаль точно оценит, если мы немного укоротим ему нос.

— Ещё бы! Хорош собой, подтянут, силён — какой нормальный мужчина потерпит такого соперника? Говорят, Пэтти до сих пор вздыхает по своему бывшему.

— Кстати, вам не кажется, что Ван Цзиншань немного раздобрел?..

Однако вскоре праздные разговоры поутихли: всё внимание присутствующих переключилось на шедшего рядом с ним юношу. Аристократы затаили дыхание.

При дворе императора мужская любовь давно вошла в моду. А этот парень был настолько безупречен, что мгновенно заставил бы умолкнуть любого признанного фаворита.

Стоило ему подойти ближе, как публика окончательно онемела. Мужчины жадными взглядами впились в его лицо, словно вылепленное величайшим скульптором. В его облике сочетались первобытный соблазн самого коварного демона и чистая, непорочная прелесть ангела.

Прошло несколько минут, но никто так и не смог заставить себя отвести от него глаз.

— О, Ван Цзиншань! Какая встреча! — один за другим молодые люди начали подходить к Ван Цзиншаню под предлогом старого знакомства, ведомые непреодолимым желанием оказаться поближе к его спутнику.

— А это... — неизбежно следовал вопрос уже через пару дежурных фраз.

— Мой дальний родственник, приехал погостить, — сухо цедил Ван Цзиншань.

Ощущая нарастающее беспокойство, он держал Носка буквально под боком, не давая никому подойти слишком близко.

— Поверить не могу, что у тебя есть такой умопомрачительный кузен! — не сдержавшись, воскликнул давешний кудрявый хлыщ. Поймав на себе недовольные взгляды конкурентов, он тут же прикусил язык и сердито отвернулся.

Носк безучастно стоял рядом, храня молчание.

Господа наперебой пытались привлечь его внимание:

— Послушайте, вам никто не говорил, что вы удивительно похожи на Ноэля Леопольда?

— А кто... это? — подал голос Носк, медленно моргая.

— Известнейший манекенщик мирового уровня! — тут же пояснил один из собеседников.

— Вздор! Он копия Филиппа Карла! Посмотрите на этот профиль, один в один! — вмешался второй.

— Да вы ослепли! Это же вылитый Сойер Боуэн!..

Ван Цзиншань лишь молча прикрыл лицо рукой.

Ему-то было отлично известно, что внешность Носка слеплена по деталям из фотографий именно этих людей.

— Мне нужно отойти в уборную, — негромко шепнул Носк на ухо Ван Цзиншаню.

— Я провожу тебя, — тут же вызвался тот.

— Не нужно, я сам справлюсь, — Носк мягко высвободил руку.

Спустя какое-то время, пока аристократы увлечённо спорили о фенотипическом сходстве загадочного гостя с мировыми иконами стиля, удилище Ван Цзиншаня резко согнулось дугой.

Обычно в этих каналах водилась лишь выращенная в питомниках мелкая рыбешка. Но то, что село на крючок сейчас, Ван Цзиншань не мог вытащить даже с помощью Адлера. Они боролись с невидимым монстром больше получаса, пока наконец двое крепких матросов не помогли им подхватить добычу гигантским сачком.

Когда на палубу выволокли шестиметровую черную рыбину весом в добрых пару сотен килограммов, толпа замерла в немом шоке.

— Это... это что за чудовище?! Откуда в нашей речушке такие монстры?! — ошарашенно восклицали они, плотным кольцом обступая бьющуюся на досках рыбу.

— Сам в шоке, — пожал плечами Ван Цзиншань, стараясь не выдавать волнения.

— Ну ты даёшь, друг! — восторженно хлопнул его по плечу Адлер.

Ван Цзиншань молча сматывал леску.

Если бы секунду назад он не заметил в мутной глубине промелькнувшее багровое щупальце, он, пожалуй, действительно поверил бы в свои выдающиеся рыбацкие навыки.

— Ну так каков был общий банк? — деловито осведомился он.

Участники пари с трудом оторвали взгляды от гигантской туши. Кто-то заторможенно выдавил:

— Около двух миллионов золотых...

— В таком случае, моя добыча забирает куш? — Ван Цзиншань выжидающе приподнял бровь.

Присутствующие лишились дара речи.

А как иначе? Да они могли бы проторчать тут неделю, но даже близко не подобрались бы к такому весу.

— Ну ты и сорвал куш, — завистливо прошептал Адлер. Два миллиона золотых были поистине колоссальной суммой.

Ван Цзиншань без малейших зазрений совести принимал выигрыш от этих избалованных богатеев, привыкших сорить деньгами. С самым невозмутимым видом он забрал Чёрную

флагманскую карту, на которой числился весь банк.

— Куда подевался Носк? — пробормотал Ван Цзиншань, оглядываясь в поисках знакомой макушки.

В этот момент к нему подошёл лакей и вежливо поклонился:

— Ван Цзиншань, госпожа Пэтти просит вас срочно подняться к ней.

Ван Цзиншань ещё не знал, что стоило ему отвернуться, как давешний кудрявый щеголь внезапно потерял равновесие и с громким плеском улетел за борт.

Пока на корме поднималась паника и матросы пытались выловить незадачливого соблазнителя, в каютах второго яруса сгущалась атмосфера грядущей бури.

— Что стряслось? — спросил Ван Цзиншань, открывая тяжелую дверь роскошных апартаментов невесты.

Пэтти в ослепительно белом подвенечном платье сидела прямо на ковре, размазывая тушь по лицу. Завидев его, она разрыдалась с новой силой:

— Цзиншань... Рокаль... этот мерзавец мне изменил!

Вся эта история отдавала дешёвым фарсом.

А началось всё с банальной тарелки винограда.

По строгим правилам столичного этикета, жених и невеста не должны видеть друг друга до начала церемонии. Пэтти собственноручно вымыла виноград и хотела отправить его жениху со своей горничной, но та как сквозь землю провалилась.

Решив не церемониться, невеста сама отправилась в его покои. Но стоило ей без стука распахнуть дверь, как перед её взором предстала живописная картина: её благоверный страстно лобызал ту самую пропавшую горничную прямо на кровати.

Разумеется, у бедной девушки тут же сдали нервы.

— И где они сейчас? — нахмурился Ван Цзиншань, искренне возмущённый такой низостью. — Хочешь, я попрошу Адлера проучить этого ублюдка?

Пэтти шмыгнула носом и покачала головой:

— Не надо. Я их уже вышвырнула с судна.

— Вышвырнула? — Ван Цзиншань удивлённо покосился в круглое окно иллюминатора. Яхта полным ходом шла по середине бурного канала.

— Я скинула им спасательную шлюпку и велела проваливать на все четыре стороны, — жёстко отрезала невеста, вытирая слезы. — Пусть гребут куда хотят, это моя яхта!

— Никакой свадьбы не будет! — она решительно поднялась на ноги, разглаживая помятый шёлк платья. — Сегодня здесь состоится моя прощальная девичья вечеринка, и мы напьемся до беспамятства!

— Тебе вообще-то нельзя спиртное, ты в положении, — резонно заметил Ван Цзиншань.

— Проклятье! — надулась Пэтти. — Ладно, буду пить сок за троих!

— Не принимай близко к сердцу, — подбодрил её друг. — Забудь его, следующий будет лучше.

— О, я уже всё устроила, — хладнокровно заявила несостоявшаяся невеста. — Выйду замуж за его дядю.

В конце концов, их союз с Рокалем с самого начала был лишь выгодной сделкой между семьями. Раз уж на кону стояли колоссальные активы, Пэтти вполне могла выбрать любого другого подходящего мужчину из рода Ло.

Ван Цзиншань опешил:

— А как же ребёнок?

Пэтти заговорщически понизила голос:

— А он всё равно не от него.

Ван Цзиншань закашлялся, едва не поперхнувшись воздухом от столь пикантного откровения.

«Что ж, на этом фоне моя беременность от гигантского осьминога выглядит даже как-то обыденно...»

С наступлением сумерек атмосфера на борту в корне переменилась.

В просторном бальном зале чопорную классическую музыку сменил оглушительный панк-рок. Под разноцветными неоновыми сполохами золотая молодёжь пустилась во все тяжкие, готовая веселиться до упаду.

Ван Цзиншань впервые видел Пэтти такой — от её привычного образа благовоспитанной аристократки не осталось и следа.

Тем временем Носк умудрился стащить со стола бутылку какого-то крепкого ликёра. Стоило Ван Цзиншаню строго зыркнуть в его сторону, как тот поспешно спрятал трофей за спину.

— Кругом полно людей, прекрати, — негромко отчитал его Ван Цзиншань.

Носк лишь глуповато улыбнулся в ответ:

— Цзиншань, ты мне так нравишься...

В полумраке зала было видно, что его щёки залил яркий пунцовый румянец.

— Ты что, выпил? — мгновенно посерьёзнел Ван Цзиншань.

— Совсем чуть-чуть... капельку, — Носк забавно свёл пальцы, показывая микроскопический объём, а затем его повело в сторону, и он, потеряв равновесие, плавно повалился прямо на Ван Цзиншаня.

— Тебе же категорически запрещено спиртное... — начал было отчитывать его Ван Цзиншань, но договорить не успел.

Его губы накрыла невероятно мягкая и прохладная плоть. Офицер застыл, его глаза округлились от шока.

Этот пьяный осьминог перешёл все границы!

Прямо на глазах у изумлённой публики Носк бесцеремонно повалил его на мягкий диван в полузакрытой кабинке и принялся жарко целовать.

Ван Цзиншань попытался отстраниться, но куда там! Под личиной изящного хрупкого юноши скрывался стотонный глубоководный монстр, чья физическая сила превосходила человеческую в десятки раз.

В итоге со стороны их борьба выглядела как страстное кокетство и нежелание прерывать ласки. Поцелуй становился всё более глубоким и тягучим, и вскоре Ван Цзиншань сам

перестал сопротивляться, окончательно теряя голову от этой близости.

Окружающие их кавалеры едва не лопались от зависти.

Особенно сильно корчило давешнего кудрявого хлыща, который только что вернулся сушиться после своего незапланированного купания. Наблюдая за этой сценой, он буквально исходил желчью от злости и обиды, готовый быть раненым зверем.

«Какого чёрта?! Что этот неотёсанный Ван Цзиншань сделал в прошлой жизни, чтобы заслужить любовь такого ангела?!»

— Ну надо же... — Адлер со стуком подобрал отвисшую челюсть, чувствуя себя самым обманутым человеком на этой яхте. — Значит, кузен, да? Ну-ну.

Пэтти, стоявшая неподалёку со своим бокалом яблочного сока, лишь мягко рассмеялась, изящно покачивая бокалом:

— Что ж, зато теперь мы точно знаем, от кого у Ван Цзиншаня этот неожиданный токсикоз.

<http://bllate.org/book/20372/2162598>